

МАСШТАБЫ ТВОРЧЕСТВА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Нынешним летом москвичи встретились с посланцем города-героя Тулы — Государственным драматическим театром имени Горького, который готовится отметить свое 200-летие.

Какова главная тенденция, главная забота этого коллектива? Рассказать как можно больше, красочнее о родном крае, о красоте и силе русского характера.

В определенном смысле диалогией выглядели такие, несхожие между собой спектакли, как «Тульский секрет» — о легендарном народном умельце и «Живой труп», написанный великим земляком туляков Львом Толстым. Ничего нет общего между веселым лесковским балагуром, мастером на все руки — Левшой и интеллигентом Федором Протасовым. Но есть общее у этих спектаклей, поставленных главным режиссером театра Р. Рахлиным. И тот, и другой — о людях, не желавших мириться с косностью буржуазно-помещичьего общества, о людях, «выламывавшихся» из времени.

Театр стремится показать не только открытые конфликты между социальными лагерями или между разными взглядами людей на смысл жизни. Режиссера и артистов занимает еще более сложная и благодарная задача — раскрыть внутреннюю напряженную борьбу человека за укрепление и расцвет человеческого в собственной своей душе.

Наибольшее внимание зрителей вызвали «Темп-1929» Н. Погодина и «Характеры» В. Шукшина, «Прежде чем пропоет петух» И. Букочвана. Композиция из погодинских пьес «Темп» и «Мой друг», сделанная М. Захаровым, привлекает глубиной раскрытия важнейших черт характеров людей двадцатых и семидесятых годов. Красный директор Гай в отличном исполнении Н. Казакова только начинает возводить великие со-

циалистические стройки, но в его стиле работы, его мечтах уже слышится могучая поступь научно-технического прогресса, столь ярко проявляющегося в наше время. И театр ставит погодинский спектакль как предостережение будущего, к которому устремлены герои, как гимн самоотверженному творческому труду.

«Характеры» Шукшина, как известно, не скреплены сюжетным единством, это отдельные, не связанные друг с другом новеллы. Но в спектакле живет не менее существенное единство нравственного поиска высокой духовной цели. Шукшин любил писать о людях неординарных. Скажет эдакий «чудак» словцо, задаст вопрос — и все словно сдвинется: обычное предстанет необычным, окружающие станут в чем-то лучше, богаче. Обо всем этом мы еще более явственно узнали из спектакля туляков, задуманного как непрерывные кадры разноликкой, но цельной в своих основах картины человеческой жизни.

Кого из актеров можно отметить? Многих: и А. Соловьеву, подкупающую естественностью поведения, и С. Миловидову, рассказавшую в короткой сценке о нелегкой и прекрасной женской судьбе, и Г. Кузминскую, не боющуюся резких красок, и Э. Мурашова, тонко чувствующего человеческую «особинку». Лидировал среди исполнителей несомненно В. Коробкин. Он с таким комизмом и вместе с тем трагизмом сыграл роль задумавшегося о своей нелепой жизни Тимофея Худякова, что характер этот стал близким зрителю, побудил глубоко и серьезно анализировать свои поступки.

Тульские артисты связаны

братской дружбой с артистами из чехословацкого города Зволена. Недавно главный режиссер Тульского театра поставил на зволенской сцене «Старика» Горького, а сейчас режиссер из Чехословакии А. Турчан дал жизнь на тульских подмостках пьесе «Прежде чем пропоет петух» известного словацкого драматурга И. Букочвана. На программке стоит посвящение: «30-летию Победы над немецким фашизмом». И ни одного выстрела, и ни одного фашиста нет на сцене! Перед нами группа невинных людей, которых держат в качестве заложников: кем-то убит немецкий солдат. Отвечать должны вот эти случайно попавшие в руки гитлеровских палачей.

Писатель и театр исследуют фашизм как идеологию и политику человеконенавистничества, продуманного, сознательного превращения человека в зверя. Нет выстрелов в сердце, есть выстрелы в душу. Превращение человека в зверя талантливо показано артистом В. Башкиным, играющим парикмахера Угрика. Ничтожный обыватель вырождается в холодного предателя, и этот процесс поучителен. Ведь бороться за идеал — значит в то же время обличать безнравственность. Запоминаются в этом спектакле артисты Г. Кузминская, С. Миловидова, В. Говалло, Е. Пчелкина, В. Коробкин, делающие судьбы своих героев понятными всем, натурализирующими на серьезные размышления.

«Отелло» и «Живой труп» на сцене Тульского театра — работы интересные, но не безупречные. Их сила — в неоднородном изображении человеческих характеров, пристальном внимании к нравственной сути героев. Но пафос обеих пьес несколько сни-

жен, постановочный коллектив будто бы стесняется трагедийных красок, крупных страстей. А ведь чувства героев Шекспира и Толстого доведены в их пьесах до предела, за этим пределом — смерть. Такого накала не ощущается в спектаклях, они сыграны более камерно. Конечно, и здесь есть актерские удачи. Например, в «Живом трупе» это — исполнение центральных женских ролей Р. Асфандияровой и Т. Демидовой.

Что же можно пожелать театру после серьезного творческого отчета в Москве? В первую очередь большего внимания к современной советской драматургии, к произведениям, которые поднимают реальные проблемы и конфликты нынешнего дня страны. Нельзя не заметить, что на гастрольной афише тульского театра главенствуют инсценировки, переделки — словом, литература, приспособленная для сцены, а не созданная для нее специально. И здесь не может не ощущаться потеря.

Думается, неравномерно используются актерские силы труппы. Многие интересные актеры не были показаны в полную меру своих дарований, во всем объеме своих творческих возможностей. Хотелось бы, чтобы полнее были представлены работы мастеров старшего поколения, чтобы смелее заявила о себе творческая молодежь.

Коллективу театра есть о чем рассказать людям, в труппе есть те, кто может говорить с современным залом, — умные, яркие актеры. Теперь дело за укрупнением масштабов творчества. Необходимо, чтобы к зрителям пришел спектакль, поднимающий важнейшие проблемы времени, рассказывающий о характере и судьбе героического человека наших дней.

Вл. ПИМЕНОВ.
Профессор.